

Глава 156: Женщина, которая вбежала в огонь

- Если тебе это нравится, выпей еще немного, - мягко сказал Лоу Цзыгуй, взяв ложку с супом. Увидев это, Нин Сяояо забрала ее, подняла голову и начала глотать.

Рука Лоу Цзыгуйя крепко держала поварешку. Большой Черные Босс закрыл лицо, не в силах переносить вид жующей Сяояо. Тем временем, Тень Шторма появился у двери и спросил разрешения, чтобы войти.

- Входи, - сказал Лоу Цзыгуй от имени девушки, которая в настоящее время глотала суп.

- Ваше Величество, - раздался яростный голос Тени Шторма. - На многих участках в столице утечка воды.

Нин Сяояо продолжала есть суп, потому что она даже не представляла, что значит «утечка воды» или проточная вода (漏水). Лоу Цзыгуй положил суповую ложку.

- Возможно, это приказ Великого Наставника? - спросил Тень Шторма.

- Где утечка? - спросил Лоу Цзыгуй

- В западной части города, - ответил Тень Шторма. Лоу Цзыгуй на меч в ножнах Тени Шторма. Здесь был человек, который уже готов выйти и арестовать имущество, только чтобы обнаружить, что они оказались в огне. Неудивительно, что он был в нетерпении.

Нин Сяояо доела свой суп и отложила кастрюлю. Она высунула язык и облизала губы, прежде чем сказать.

- Что значит «проточная вода»? Наводнение?

Тень Шторма почесал уши. Должно быть, я слышал об этом.

- «Проточная вода» это значит, что они загорелись, - терпеливо объяснил Лоу Цзыгуй, по его выражению лица было понятно, что он уже привык к этому.

- Самовозгорание означает проточную воду? - Нин Сяояо почувствовала, что это выражение было свежим и новым.

Он не знает этого? Тень Шторма ничего не понимал. Как Его Величество вырос? Лоу Цзыгуй посмотрел на Нин Сяояо.

- «Проточная вода» - это «загорание», - не обращая внимание на свою собственную глупость, Нин Сяояо несколько раз повторила эту фразу, а затем замолчала.

Она посмотрела на Лоу Цзыгуй и Тень Шторма и воскликнула:

- Так не пойдем, почему снова огонь? Кто поджег?

Лоу Цзыгуй выдохнул. Слава богу, эта девушка на самом деле не дура. (Автор: Эй, не будь таким, Верховный Главнокомандующий!)

- Должно быть, это Великий Наставник, - ответил Тень Шторма. - Он не хочет, чтобы Его Величество пользовался помещениями и домами Старой Госпожи.

Нин Сяояо хотела опрокинуть стол, но не желала разбивать посуду, стоящую на нем. Что если она случайно сломает?

- Выведете людей из города, - сказал Лоу Цзыгуй. - Я позабочусь о том, что происходит внутри столицы.

- Как Вы позаботитесь об этом? Все горит! - зашумела Нин Сяояо.

- Сначала они должны сжечь магазины, - Лоу Цзыгуй встал и схватил носовой платок, а затем умело вытер рот Нин Сяояо. - Поэтому мы забудем о них. Дома, по-прежнему, целы.

Нин Сяояо почувствовала боль во всем теле от потери.

- Магазины, ах. Они стоят денег!

- Подождите меня во дворце, - Лоу Цзыгуй осмотрел рот, который только вытер. Нин Сяояо так сильно надулась, что ее губы могли быть носиком от кувшина с маслом.

- Я тоже пойду, - Нин Сяояо хотела вскочить.

- Вы должны вылечить раны семи человек, - Лоу Цзыгуй посадил ее обратно и затем понизил голос. - Если ты хочешь, чтобы они выжили, тогда ты должна быстрее их вылечить, чтобы они смогли как можно скорее покинуть город.

- Хорошо, - Нин Сяояо кивнула. Между спасением жизней и спасением домов она выбирает первое.

- Пойдем, - Лоу Цзыгуй вывел Тень Шторма из зала для аудиенции.

Тысячи императорских стражников стояли перед дворцом, готовые идти в путь. Увидев Лоу Цыгуйя, один из генералов приказал войскам сесть на лошадей.

- Если мы столкнемся с сопротивлением, - сказал Лоу Цыгуй Тени Шторма и генералам. - Убейте их.

- А если они будут обычными фермерами? - спросил один из генералов.

- Если они попытаются ударить вас, они уже не будут просто фермерами, - холодно сказал Лоу Цыгуй. - Как только самые буйные умрут, другие станут послушными. И не позволяйте никому из людей Великого Наставника сбежать, независимо от того, где они прячутся в толпе.

Тень Шторма и генералы согласились. И вскоре императорские стражники направили своих лошадей к улицам.

- Найди Старого Хо, - сказал Лоу Цыгуй Фан Тану, когда Тень Шторма и остальные выехали вперед. - Скажи ему, чтобы Се Лайбао встретил меня в западной части города.

Фан Тан кивнул и ушел.

- Вы двое ведите двести императорских стражников в восточные и южные части города, - отдал приказ Лоу Цыгуй двум генералам. - Требуйте все имущество, перечисленное в этих документах. Если столкнетесь с сопротивлением, не нужно просить разрешения.

Два генерала повиновались и взяли с собой двести стражников из дворца. Одна группа направилась на юг, другая - на восток.

- Защищайте Его Величество, - Лоу Цыгуй дал указание Тени Грома и Тени Молнии, которые должны были остаться во дворце. Затем он сел на лошадь и уехал со ста войсками. Направляясь в западную часть столицы, он уже мог видеть небо над головой, которое было окрашено в красный от пламени. Две улицы полностью были охвачены огнем, заставив своих жителей бежать. Среди криков женщин и детей, так же были пожилые люди, которые падали на улицах, беспомощно умоляя о помощи. Лоу Цыгуй увидел, что многие граждане пытались бороться с огнем, но местную власть нигде не было видно.

Когда граждане увидели солдат лошадей, направляющихся к ним, то были вне себя от радости. Они предположили, что дворец послал мужчин бороться с огнем. Но, увидев, что это были лишь императорские стражники, то они вновь потеряли надежду. Это были личные стражники Его Величества. Как они смогли бы опуститься до тушения пожара?

- Пожар в собственном доме - это одно, но как может Се Вэньюань быть таким безжалостным? - произнес один из генералов Кавалерии Черного Мороза, стиснув зубы.

- Солдаты из столичных казарм здесь! – прокричали несколько граждан с конца улицы. Лоу Цзыгуй услышал стук копыт и оглянулся, увидев тысячу сильных солдат и лошадей, направляющихся к ним. Несколько генералов подъехали, чтобы защитить его. Ста императорским стражникам было бы сложно сражаться с таким большим отрядом.

Лоу Цзыгуй взглянул на батальон за ними и затем развернулся и продолжил.

- Они ушли, - сообщил один из офицеров батальона своему генералу, который с облегчением вздохнул. Это к лучшему. Их количество, возможно, и немногочисленно, но неизвестно, кто победит, если мы правда начнем сражение.

- Потушите огонь, - громко приказал генерал. Солдаты столичной казармы сразу же разделились, чтобы бороться с огнем.

- Ты, вернись, - сказал генерал одному из своих телохранителей. – Пожар слишком большой, нам нужно больше людей. Вернись и позови подкрепление.

Телохранитель принял приказ и быстро ускакал обратно в казармы.

—

- Здесь именно тот ряд магазинов, - сказал один из императорских стражников, он остановился на перекрестке с Лоу Цзыгуем, чтобы показать на пять зданий, охваченных огнем. – Я помню, это винные магазины.

- Бесполезно, - пробормотал один из генералов Кавалерии Черного Мороза. – Что останется после такого пожара?

- Солдаты столичных казарм должны быть здесь и потушить огонь, - сказал другой генерал, глядя на них.

- Все эти пять зданий были винными магазинами? – снова спросил Лоу Цзыгуй;

- Я никогда не был в них. Винные магазины на этой улице слишком дорогие для меня, - ответил императорский стражник.

Рыдания женщины доносились из пламени. Несколько людей попытались спасти ее, но огонь был слишком высоким, чтобы пройти сквозь него. Два императорских стражника спрыгнули с лошадей и выплеснули ведро воды, а затем поспешили в огонь. Вскоре они спасли женщину, которая прижимала ребенка к груди.

- Беженка? – пробормотал один из граждан своим соседям, он осмотрел женщину.

Императорский стражник поднес руку под нос ребенка в руках женщины, а затем покачал головой и сказал Лоу Цзыгуйю:

- Он не дышит.

Женщина прижала своего сына и опустилась на землю, рыдая. Независимо от того, беженка она или нет, плачь матери, которая только что потеряла ребенка, настолько сильно раздирал сердце, что все слушающие посочувствовали ей. Граждане вокруг нее начали плакать.

Лоу Цзыгуй спрыгнул с коня и подошел к ним, затем встал на одно колено и спросил:

- Что случилось?

Лицо женщины было черным от сажи и золы, а глаза были красными от рыданий.

- Вы – беженцы, которые живут на улицах, так почему вы вовремя не сбежали, когда начался пожар? – снова спросил Лоу Цзыгуй.

Огонь спалил половину одежды женщины. Сейчас она была укутана в одежду солдата.

- Если вы ничего не скажете, тогда разве его смерть не вызывает недовольство? – Лоу Цзыгуй протянул руку и закрыл глаза мертвого ребенка.

- Все умерли, - сказала женщина. – Никого не осталось. Они все мертвы. Все...все погибли.

- Что? – спросил Лоу Цзыгуй.

- Пришло так много людей, - женщина крепко сжала своего ребенка, ее выражение лица стало диким и беспокойным. – Они сказали... - она издала несколько громких гортанных звуков, которые Лоу Цзыгуй не понял.

- Она сказала, что это были люди, проклиняющие Великого Наставника, - сказал торговец средних лет, он был взволнован от слов женщины. Он повысил голос и воскликнул. – Поэтому глава людей дал приказ заманить их в аллею и сжечь!

Все застыли от слов, а женщина всхлипывала. Сжигать людей только для того, чтобы причинить зло кому-то другому?

- Они все умерли, - взывала женщина. За ними находилось четырехэтажное здание, окутанное облаком пыли, которое душило наблюдателей. Они поспешно отступили от здания. Лоу Цзыгуй стоял на коленях, но он слегка наклонился, чтобы защитить женщину от дыма и пыли.

- Должно быть, это были люди Великого Наставника, - ни один из генералов Кавалерии Черного Мороза не сдвинулся с места. Это сказал один из них, в его голосе звучала ярость. - Никчемные ублюдки. Если бы у них было мужество, они бы сражались, как настоящие мужчины.

- Уведите ее, - сказал Лоу Цыгуй и встал. Женщина поцеловала лицо малыша, а затем встала и бросилась в пламя. Ее семья была мертва, так какой смысл ей жить одной?

Лоу Цыгуй уже отвернулся, чтобы уйти, когда услышал шаги женщины. К тому времени, когда он развернулся, чтобы остановить ее, было уже слишком поздно. Тревожные крики поднялись со всех сторон, когда она бросилась в огонь. В пламени вспыхнул человеческий силуэт, а затем душераздирающий крик. Вскоре крик прекратился, а человек-факел упал на землю. Другое здание рухнуло в огне и похоронило тело женщины под обломками.

Гробовое молчание опустилось на перекресток.

Вскоре женщины начали плакать. Их рыдания становились все громче и сильнее, пока к ним не присоединились остальные. Оставшись без дома, человек мог бы построить другой. Но что можно было построить из потерянных жизней?

Лоу Цыгуй неотрывно смотрел на огонь, его лицо было холодным. В этот момент один из подчиненных Старого Хо принялся и запыхтел.

- Ты их видел? - спросил Лоу Цыгуй прибывшего. - Кто отдал приказ убить этих людей?

- Это был Се Аньши, - тихо сказал мужчина.

Лоу Цыгуй кивнул. По сравнению с Се Аньи и Се Аньцзи, личность Се Аньши больше всего напоминала отца и старшую сестру. Единственного, чего ему не хватало, это мозгов, чтобы сделать задний ход. Убить беженцев в такое время? Если беженцы посмели ворваться во дворец, почему он думал, что таким же образом они не нападут на поместье Великого Наставника?

- Верховный Главнокомандующий, - посланник указал на одну из улиц, ведущую на север. - Се Аньши направился в дом своего старшего зятя, поместье Тао Чена.

Лоу Цыгуй посмотрел на север, в его глазах появилось намерение убивать.